

Культура речевого этикета в ингушском социуме

Своеобразие социально-экономического и культурного развития того или иного этноса вырабатывает у него свою культуру общения, наиболее ярко выраженную в речевом этикете. Давая характеристику речевому этикету, мы можем констатировать, что это целая устойчивая система характерных для данного этноса моральных предписаний ритуализованного общения, а также изо дня в день повторяющихся типических ситуациях взаимодействия между людьми.

К тому же сочетание многочисленных видов коммуникативных актов, характеризующихся процессами жизнедеятельности человека в его стремлении нормализовать свое жизнеобеспечение и свои отношения в том или ином коллективе. То есть мы можем констатировать, что это негласный свод правил, которые обязательны для соблюдения всеми людьми, желающими выстроить хорошие отношения. Следовательно, речь является одной из форм реализации и средством регуляции социальных отношений. В этом качестве речевые фрагменты подвергаются постоянной ритуализации и служат маркерами социальных отношений [1].

Освоить же навыки культуры общения можно благодаря использованию формул речевого этикета, т.е. определенных слов, устойчивых выражений и фраз, которые применяются в зависимости от стадий разговора. Всего принято выделять три стадии: 1) приветственную, 2) основную, 3) заключительную. Известно также, что в любой жизненной ситуации вытекает общение людей, обладающих различными статусами, соответственно которым нормы речевого этикета и предписывают им вести себя. В этом случае в социуме различают этикет речевой и неречевой.

Неречевой этикет – это разнообразная система знаков: похлопывание по плечу, помахивание рукой (в знак приветствия или прощания), способы размещения людей в соответствии с правилами первенства (за столом и пр.), преподнесение подарков и т.д.

Речевой этикет – это часть правил поведения человека в обществе, словесные (вербальные) формы выражения вежливых отношений между людьми в процессе общения, отражающие существенные для данного общества социальные отношения в соответствующих сферах, ситуациях и функционирующие в силу традиции.

Речевой этикет приветствий предусматривает и характер поведения, т.е. очередность приветствия. Немаловажным компонентом речевого этикета является комплимент. Использование же этикетных речевых норм обусловлено также полом, возрастом, степенью родства, знакомства лиц, принимающих в разговоре и ситуация играет здесь дополняющую и уточняющую роль в процессе языкового общения. Словосочетания, предложения, связанные с определенными бытовыми ситуациями и шаблонными темами разговора: формулы обращения, пожелания, приглашения, просьбы – постоянно встречаются в бытовом общении.

Можно сказать, что посредством общения передается этнокультурная информация (синхронная и диахронная), необходимая для создания пространственной стабильности и культурной интегрированности этноса [2]. Специфические для данной культурной группы формы общения служат ее консолидации и одновременно отгораживают ее от других групп, т.е. утверждают ее внутреннюю целостность, ее своеобразие и уникальность [3].

Отсюда очевидно, что общение людей регулируется в первую очередь социальными нормами, выработанными данным обществом. Эти нормы усваиваются индивидом в процессе его социализации, т.е. в ходе превращения в данной культурно-исторической общности путем усвоения им культуры общества. Воспитанность говорящих людей ярко проявляется также и при поздравлении. К числу неперенных требований «ингушской

совестливости» относится доброе отношение к человеку, выражающееся, в частности в словесных формулах, а также некоторых обрядово-магических («знаковых») благопожеланиях по его адресу.

Табу речевого этикета распадаются на общения *коммуникативные* (языковые, тематические) и *интерактивные* (контактные). Языковые табу – это запреты на произнесение отдельных слов или словосочетаний (например, терминов родства). Тематические табу представляют собой полный отказ от разговоров на те, или иные темы.

Контактные табу – это запрет на некоторые или любые виды общения между носителями определенных социальных ролей, например между зятем и тещей [4]. Человек не должен хлопать старшего по плечу, так как этот жест может расцениваться как вызов. В рукопожатии, улыбке, поклоне можно выразить свое отношение к другому, от явно неприязненного до восторженного.

Изучение общения как явления, определенного культурной традицией, практически укладывается в рамки разработанной доктором исторических наук Б.Х. Бгажноковым «этнографии» общения [5]. Он включает в предмет общения традиционно-бытовую культуру общения. Это ритуалы приветствий и прощаний, обхождение с противоположным полом, родственниками, гостями, старшими, средства и атрибуты общения (жесты, мимика, позы, детали одежды и формы поведения, обхождении, правила учтивости), принятые в данном обществе [6].

Наибольшее значение при общении индивидов приобретают «вход в этикетную ситуацию и вывод из нее, т.е. начало и конец этикетного поведения». Здесь как раз приветствия и прощания, определяют границы этикетной ситуации. В традиционной ингушской культуре речевого этикета эти элементы этикета подробно разработаны и регламентированы.

Как правило, младший по возрасту или положению первый приветствует старших. Однако если вы вдруг встретили своего знакомого на улице, нельзя спешить здороваться с ним издалека. Три или четыре шага, вот,

вероятно, самая правильная дистанция для приветствия. При этом конечно никак не следует держать руки в карманах, а во рту сигарету. Какова бы ни была степень знакомства, приветствие никогда не должно быть развязным, даже если повстречается самый близкий товарищ, не надо махать рукой и кричать через всю улицу: «Салам, Мага!» и т.д.

Ингушский этикет не допускает, что та или иная сторона прибегала не к своим формулам приветствий. Так, не допускается, чтобы старший по возрасту приветствовал младшего – «*Луьре дика хийла хьа*» (Доброе утро), а младший отвечал старшему «*Дукха вахалва*» (Живи долго). Если возраст примерно одинаков, входящий первый приветствует присутствующих, но младший первым приветствует старшего человека, вне зависимости оттого, является старший входящим или присутствующим.

Следует также отметить, что ингушскому речевому этикету не свойственна этикетная формула обращения к старшим на «Вы». В правилах общения, весь речевой этикет продуман так, чтобы любой разговор, любая реплика на определенную тему подчеркивали почтительное отношение к старшим по возрасту. Оно учитывается в интонации, а также в других внелингвистических средствах выражения мысли (в позе, во взгляде, в тембре и силе голоса, в темпе речи). Речь старшего человека ингуши никогда не перебивают независимо от того нравится всем или же не нравится). Недостаточно хорошее знание родного языка при этом рассматривалось и до сих пор рассматривается как неуважение к собственному народу.

Таким образом, мы можем утверждать, что «Свод морально-нравственных правил» ингушей выступает как носитель общих черт общения, поведения, и реагирует поведение человека [7]. Следует отметить, что культуру общения ингуши прививали своим детям с раннего возраста. Во время общения родителей, близких родственников, гостей, во время свадеб, похорон и других торжественных мероприятий и т.д.

Сильную модификацию движений (мимика и жесты) человека в различных культурах подчеркивают все исследования невербального

поведения. Ограничения, накладываемые каждой культурой на жестикуляцию, порой настолько строги, что существенно затрудняют общение представителей разных культур даже при знании или соответствующих вербальных языков. В зависимости от жесткости ограничений культурного характера американский исследователь Лабарр выделяет следующие группы жестов и выражений лица.

1. Движения, которые во многом predetermined генетически и значение которых в разных культурах варьирует в целом несущественно: смех, плач, улыбка.
2. Движения, принятые только в рамках данной культуры и либо никак не интерпретируемые представителями данных культур либо имеющие для них другое значение – некоторые формы утверждений, отрицаний, приветствий.
3. Движения, неадекватное употребление в которых влечет за собой санкции, например поцелуи и т.д. Эта классификация охватывает большинство эмпирически исследованных коммуникативных движений[8].

В ситуации приветствия и прощаний у ингушей на первый план выходят принципы половозрастной дифференциации и почитания старших. В приветствиях ярче всего отражается смысл этикета – обозначение места общающихся в социальной иерархии, подтверждение социальной структуры общества. В вопросах приветствий у ингушей обычно не возникает затруднений. При приветствии необходимо придерживаться тех же правил, что и при знакомстве, т.е. молодой человек должен первым приветствовать старшего по возрасту или девушку, младшая по возрасту женщина или девушка – старшую женщину и мужчину. Студенты и школьники должны первыми приветствовать своего учителя, даже если преподаватель младше своего студента (что так же случается). Ингушская культура речи регламентирует первым поздороваться со старшим. Он подразумевает этикетное уважение к старшим, проявляемое во всех этикетных ситуациях, что особенно характерно для обществ с генеалогической структурой [9], к каковым относятся и ингуши.

Интересно трактуется сегодня принципы старшинства в ситуации приветствия нескольких человек сразу. Вступая в контакт с большой группой мужчин (6-7 человек), следует обменяться с рукопожатием с двумя-тремя наиболее старшими, а другим адресовать общее словесное приветствие. При этом приветствуют сначала того, с кем они не связаны узами родства.

По обычаю, первым приветствует всадник – пешего, при этом тот, кто сидит на коне, должен встать на стременах, ибо нельзя никого приветствовать в сидячем положении. При встрече мужчин-ровесников, идущий из селения первым приветствовал идущего в селение, спускающийся – поднимающегося, одиночка – группу, всадник – пешего и т.д. Считалось неприличным говорить с пешеходом, держа плеть в правой руке, ее обязательно перекладывали в левую руку.

Обычай ингушей допускал приветствие всадником мужчин, находящихся в дороге, простым приподнятием правой руки с изгибом в локте. Если в прошлом всадник встречал подводу с сидящими женщинами, то он уступал им правую сторону, женщины при этом приподнимаются, а мужчина в знак приветствия должен был приподнять правую руку и опустить ее. Еще недавно нельзя было проехать мимо аула, не остановившись в нем. Это считалось дурным тоном [10].

Как известно, отношения между людьми бывают весьма неоднозначными. Существуют отношения равноправные, неравноправные, родственные, дружеские, приятельские, теплые, холодные, высокомерные, легкие, тяжелые, натянутые, напряженные и т.п. Сложность состоит в том, что все оттенки человеческих отношений находят свое отражение в речевом этикете.

В речевом этикете ингушей большое место также занимают выражения, обращения, формулы религиозного характера, что свидетельствует об огромном влиянии ислама и религиозного духовенства на их сознание и образ жизни.

В ингушском языке существует большое число приветственных слов и устойчивых словосочетаний, приуроченных к самым различным ситуациям. Вместе с тем на определенном уровне развития языка возникает проблема упрощения или даже унификации речевых этикетных стереотипов. В русском языке на месте многих ситуативно регламентируемых формул вполне успешно и универсально используется слово *«Здравствуйте»*. Оно удачно заменяет множество других, как: *«Доброе утро»*, *«Бог в помощь»*, *«С приездом»*, и прочее, которые существуют в лексиконе русского языка. В ингушском языке сходную функцию выполняют общемусульманские: *«Салам алейкум»* (букв.: «Мир тебе») и *«Как дела?»* – *«Фу де шва хьо?»* *«Миштад хьа гIулакхаш?»* (последняя формула не исключает необходимость повторить ее после ритуала приветствия, с выраженной вопросительной интонацией).

Первое приветствие употребительно в мужской речи и адресовано, скорее всего, только мужчине. При этом, если разница в возрасте между тем, кто приветствует и его адресатом довольно велика (например, юноша приветствует пожилого человека), то формула *«Салам алейкум»* может оказаться неуместной, как слишком высокая по стилю.

Важной особенностью речевого этикета является способность слушать собеседника. Необходимо заметить, что молчание во время говорения – это обязательный элемент коммуникации. По мнению В.В. Богданова, использование молчания в разговоре обусловлено универсальным законом речевого общения. Согласно этому закону, реплики собеседников появляются попеременно, а адресат и адресант постоянно меняются ролями. «Смена ролей означает, что в некоторый отрезок времени правом слова располагает один из коммуникантов, в то время как другой ожидает своей очереди... Этому периоду ожидания обычно соответствует молчание. Оно не является пассивным, т.к. коммуникант, выполняющий роль адресата, воспринимает и перерабатывает в этот период сообщаемую ему информацию... «Интервалы молчания адресат нередко прерывает

вербальными и невербальными вставками, указывающими на то, что он внимательно слушает говорящего» [11].

Между тем классификация формул приветствий и прощаний зависела от того, когда они в последний раз виделись. Если же гость приезжал впервые, то расспросы были детальными, но задавались вопросы, которые характеризовали жизнь, труд, быт, состояние семьи, хозяйства и т.д. Коммуникативная культура ингушской речи приветствует использование пословиц, поговорок, мудрых мыслей, устойчивых фразеологических единиц.

Самая распространенная форма невербального приветствия у ингушских мужчин – рукопожатие «*Кульги бахар*» // «*Кулг далар*» дословно «сошлись руками». Рукопожатием не обмениваются два человека, между которыми потенциально не может быть вражды и мести. Например, руку не подают женщине (так как с женщиной не может быть вражды, а, следовательно, и примирения не нужно). Между тем, ингушские женщины руку не подают ни друг другу, ни мужчине. Не здороваются за руку с близкими родственниками (дядей, двоюродными братьями, родными братьями, племянниками, отцом, сыном и т.д.). Между собой близкие родственники ограничиваются словесными знаками приветствия, у них нет необходимости в такой этикетной ситуации, так как с ними исключена какая-либо вражда, а, следовательно, и примирения не требуется. Считается большим для ингушей оскорблением не принять протянутую для рукопожатия руку. Это является для них демонстрацией крайнего осуждения и враждебности и воспринимается как оскорбление.

Поведенческая культура ингушей предусматривает также определенный минимум расстояния между беседующими людьми. Младшие по отношению к старшим должны выдерживать дистанцию в 100-120 см., для этого младший после приветственного объятия, тут же должен сделать 1-2 шага назад. Между разговаривающими мужчиной и женщиной «приличная» дистанция увеличивается до 1-1,5 м., а между женщинами сокращается до 70

см. Если встреча состоялась на лестнице, то младший по возрасту или мужчина по отношению к женщине должен стоять на 1-2 ступени ниже. В этом качестве речевые фрагменты подвергаются постоянной ритуализации и служат маркерами социальных отношений [12].

Хотя сегодня наиболее упрощены и модернизированы способы приветствий и прощаний у современной ингушской молодежи, тем не менее, здесь сохранились традиционные нормы. Если современный ингуш здоровается со всеми родственниками, знакомыми, то при этом, он, как и в прошлом, пожимает ему руку и спрашивает о его здоровье, делах и т.д. Знакомым также можно просто кивнуть и произнести: «*Іуїре дика хийла!*» – «Доброе утро!», «*Ди дика хилда!*» – «Добрый день!», «*Сайре дика хийла!*» – «Добрый вечер!». На что однозначно отвечают: «*Диканца вахалва*» – «Пусть твоя жизнь сложится»; «*Дукха вахалва*» – «Живи долго»; «*Дала ха йлаьха йойла хьа*» – «Пусть Бог даст тебе долгой жизни». При встрече пожилого человека (мужчину или женщину) обязательно употребляют традиционную форму. Несмотря на упрощение этикета приветствий и прощаний, а также исчезновение многих словесных формулировок, общие принципы традиционного этикета продолжают действовать и в современных нормах.

Развитие современного постиндустриального, сетевого общества предполагает формирование культуры, в которой суррогатное общение заслоняет собой и доминирует над живым. Вышесказанное не означает, что исследования межличностной коммуникации теряют свою актуальность в условиях современного общества. Напротив, как бы ни развивались новые виды коммуникации и технологические средства, базовые основы социального порядка будут определяться тем, как и при каких обстоятельствах, происходит первичный социальный контакт, контакт в ситуации соприсутствия.

Примечания

1. Исаев Э.А. Этические воззрения в системе традиционной культуры вайнахов. Южнороссийское обозрение. Вып. 43. – Ростов-на-Дону., СКНЦ ВШ ЮФУ, 2007. С. 252.
2. Арутюнов С.А., Чебоксаров Н.Н. Передача информации как механизм существования этносоциальных и биологических групп человечества // Расы и народы. – М., 1972. Вып. 2.
3. Парсонс Т. Общетеоретические проблемы социологии // Социология сегодня. Проблемы и перспективы. М., 1965. С. 36.
4. Бгажноков Б.Х. Национально – культурная специфика речевого общения народов СССР. М., 1982., С. 49.
5. Бгажноков Б.Х. Национальная культура и проблема этнографического изучения коммунистического поведения // Национальная культура и общение. М., 1977; его же Адыгский этикет. – Нальчик, 1978.
6. Бгажноков Б.Х. Коммуникативное поведение и культура // Сов. Этнография. №5.1978.
7. Материалы республиканской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых ИнГУ. – Назрань, 2009. С. 254.
8. Миккин Х.Х. Роль коммуникативных движений в межличностном общении: Автореф. дис... канд. психолог., наук. М., 1877.
9. Никишенков А.А. Традиционный этикет народов России XIX-XX в. М., 1999. С. 23.
10. Байбурин А.К. Об этнографическом изучении этикета. М., 1988. С. 18.
11. Богданов В.В. Функции вербальных и невербальных компонентов в речевом общении // Языковое общение: Единицы и регулятивы. Калинин, 1987. С. 22.
12. Тарасов Е.Ф. О ритуализации общения. Национальная культура и общение. М., 1977. С. 76-77.